

П. О. Бобровский

**Происхождение артикула
воинского и изображения
процессов Петра Великого по
Уставу воинскому 1716 года.
Историческое исследование.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 355/359
ББК 68
П11

П11 **П. О. Бобровский**
Происхождение артикула воинского и изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 года. Историческое исследование. / П. О. Бобровский – М.: Книга по Требованию, 2016. – 46 с.

ISBN 978-5-518-05957-3

Павел Осипович Бобровский (1832-1905) русский генерал, военный юрист и историк, этнограф, сенатор.

Издание 2, дополненное пояснениями.

ISBN 978-5-518-05957-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

скаго“ по статьямъ, а слѣдовательно, при ихъ помощи, дѣлается возможною и надлежащая оцѣнка законодательной дѣятельности Петра Великаго. Во всякомъ случаѣ есть надежда пополнить существенные пробѣлы въ нашей юридической литературѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ положить твердыя основанія для изученія русскаго военнаго права, со времени организаціи въ Россіи постоянныхъ регулярныхъ войскъ.

24 іюля 1881 г.

Ст. 1-я.

Заимствованія отъ чужеземцевъ въ военномъ устройствѣ было общимъ явленіемъ въ Европѣ, при учрежденіи постоянныхъ армій, въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Образцомъ для воинскаго артикула Петру Великому служилъ шведскій военный артикулъ Густава Адольфа (1621—1632), въ обновленной редакціи 1683 г. Въ толкованіяхъ на артикулъ Петра Великій не послѣдовалъ за нѣмецкими комментаторами. Текстъ шведскаго памятника дополненъ и развитъ по разнымъ источникамъ. Система наказаній въ нашемъ артикулѣ принята изъ датскаго военно-судебнаго устава 1683 г.

Въ исторіи нашего законодательства занимаютъ весьма важное мѣсто «Артикулъ Воинскій» и «Изображеніе Процессовъ», составляющіе особую часть «Устава Воинскаго», 1716 г. Воинскіе Артикулы, во первыхъ, служили главнымъ военно-уголовнымъ кодексомъ для лицъ военнаго званія въ теченіе полутора-ста лѣтъ, во вторыхъ, многія статьи этого закона и теперь входятъ въ сводъ военныхъ постановленій и, въ третьихъ, памятникъ этотъ не остался безъ вліянія и на гражданское законодательство, и теперь еще повторяется во многихъ статьяхъ свода общихъ законовъ.

«Изображеніе Процессовъ» до послѣдняго преобразованія военно-судебнаго вѣдомства, въ 1867 г., служило руководствомъ для

военныхъ судовъ и, кромѣ того, было время, когда ихъ велѣно было принять и въ гражданскихъ судахъ.

Преобразователь Россіи, учреждая постоянную армію на образецъ иностранной и вводя для этой арміи законы, естественно долженъ былъ принять, вмѣстѣ съ формами, и тѣ юридическія нормы, которыя выработаны были на западѣ Европы. Здѣсь цивилизація стояла на болѣе высокой степени. Вслѣдствіе продолжительной религіозной борьбы между католиками и протестантами, а затѣмъ ряда политическихъ войнъ, особенно послѣдней войны св. Римской имперіи, Германіи, Голландіи и Англіи съ Людовикомъ XIV, въ западной Европѣ, въ эпоху учрежденія у насъ постоянной арміи, уже окрѣпла идея о важномъ значеніи для государства *постоянныхъ вооруженныхъ силъ* и соотвѣстныхъ *военныхъ учреждений*. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ, въ началѣ XVIII в., выработаны были опредѣленные начала для утвержденія въ войскахъ внутренняго порядка и дисциплины, какъ для мирнаго времени, такъ и на случай войны. Каждое, даже самое малое, государство имѣло постоянную армію, съ опредѣленнымъ военно-уголовнымъ кодексомъ и военнымъ процессомъ.

Въ «Новѣйшемъ собраніи военныхъ правъ» на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Corpus Juris Militaris Novissimum oder Neuestes Kriegs-Recht», изд. въ Лейпцигѣ въ 1724 году, мы нашли очевидныя указанія на то, что заимствованія отъ иностранцевъ, какъ въ организаціи, такъ равно и въ законахъ, не было исключительнымъ явленіемъ въ жизни Русскаго народа. При ближайшемъ-же знакомствѣ съ военно-законодательными памятниками каждаго Европейскаго государства, легко подмѣтить ¹⁾ явные слѣды вторженія чужеземныхъ элементовъ какъ въ военную администрацію, такъ и въ военное право св. Римской имперіи, Франціи, Голландіи, Даніи, Саксоніи, Баваріи, мелкихъ

*) См. нашъ трудъ: «Состояніе военнаго права въ зап. Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ» (XVI, XVII и начало XVIII в.). С.-П.-Б. 1881 г.

германскихъ государствъ, и вольныхъ городовъ. Эти заимствованія шли въ опредѣленномъ историческомъ и географическомъ порядкѣ въ XVI, XVII и XVIII ст., а именно — съ запада на востокъ Европы.

На военныхъ артикулахъ, уставахъ, эдиктахъ, инструкціяхъ, указахъ (ordres): бранденбургско-прусскихъ, саксонскихъ, баварскихъ и имперскихъ, конца XVII и начала XVIII вѣка, замѣтно сильное вліяніе ордоннансовъ и регламентовъ Людовика XIV. Въ свою очередь, французское военное право въ прежнее время, т. е. въ XVI столѣтіи, дѣлало многія заимствованія отъ испанцевъ, и подчинилось вліянію инквизиціи *). Тоже самое случилось съ Голландіей, принявшей въ военныхъ артикулахъ 1590 г., подобно Испаніи, наказанія, отличавшіяся особенною суровостью **). Въ томъ-же XVI столѣтіи нѣмецкая пѣхота св. Римской имперіи (ландтсвнехты) имѣла еще гласный и публичный военный судъ, а въ теченіе XVII столѣтія, благодаря усердію іезуитскаго ордена, такъ называемый, «обвинительный или состязательный процессъ» постепенно исчезалъ изъ практики военныхъ судовъ въ Имперіи ***). Затѣмъ въ началѣ XVIII вѣка, на всемъ пространствѣ зап. Европы, гласный процессъ замѣненъ *инквизиціоннымъ*, т. е. тайнымъ, слѣдственнымъ, который сопровождался пытками, или допросомъ съ пристрастіемъ.

Заимствование отъ иностранцевъ есть вѣчно повторяющееся явленіе во всемірной исторіи: это фактъ всеобщій и неотвратимый. Подражаніе есть неизбѣжное условіе для народа, стоящаго на менѣе высокой ступени цивилизаціи: менѣе совершенная цивилизація стремится стать въ уровень съ болѣе совершенною, и заимствуетъ отъ сей послѣдней все то, что необходимо для достиженія этой цѣли. Въ жизни каждаго народа бывають такія эпохи, когда историческая необходимость возбуждаетъ стремленіе поучиться у другихъ, проникнуть въ идеалъ сосѣда, взять у него *полезные образцы* и *примѣнить* ихъ къ своей жизни, къ

*) Тамъ-же, стр. 258 и слѣд.

**) Тамъ-же, стр. 207 и слѣд., 365 и слѣд.

***) Тамъ же, стр. 251 и слѣд., 412 и слѣд.

своей природѣ. Положеніе законодателя тѣмъ труднѣе, чѣмъ болѣе различія въ бытовыхъ началахъ жизни народа, имѣющаго свое призваніе, свои бытовыя національныя черты и свои юридическія нормы. Въ такомъ состояніи, по отношенію къ болѣе образованной западной Европѣ, была Россія при Петрѣ Великомъ, котораго сама историческая необходимость призвала къ подъему народныхъ силъ для новой, болѣе широкой и плодотворной дѣятельности. Поднять цивилизацію русскаго народа, оживить народныя силы — было тогда условіемъ самобытности Россіи.

Обыкновенно утверждаютъ, что воинскіе артикулы Петра Великаго были сколкомъ по преимуществу съ нѣмецкихъ законовъ. Здѣсь очевидно недоразумѣніе. По меньшей мѣрѣ это не вполне вразумительное предположеніе, неоправдываемое историческою критикою.

Въ началѣ XVIII вѣка, лучшимъ, наиболѣе полнымъ и ближе отвѣчающимъ цѣлямъ военнаго искусства кодексомъ въ Европѣ былъ «Военный Артикулъ» Густава-Адольфа, 1621 — 1632, по редакціи 1683 г. (при Карлѣ XI). Последняя редакція извѣстна подъ именемъ ново-шведской. Достоинства шведскихъ артикуловъ не могли ускользнуть отъ вниманія величайшаго русскаго законодателя и учредителя постоянной арміи. Дѣйствительно, именно шведскій памятникъ военно-уголовнаго законодательства, а не какой-либо другой, принять Петромъ Великимъ окончательно за образецъ для составленія артикула воинскаго. Сходство между русскими военными артикулами 1715 и ново-шведскими 1683 г. самое близкое. Тождество законовъ, порядокъ статей и распредѣленіе матеріала, а затѣмъ буквальный, или весьма близкій переводъ почти всѣхъ шведскихъ артикуловъ. Ни одинъ болѣе древній памятникъ западной Европы, изъ числа подражавшихъ военнымъ артикуламъ Густава Адольфа, не стоитъ къ нему такъ близко, какъ артикулъ воинскій Петра Великаго.

Въ настоящей замѣтѣ мы не входимъ въ подробныя доказательства и не дѣлаемъ сличенія нашихъ артикуловъ съ нѣмец-

ними и шведскими. Мы указываемъ только на общіе признаки непосредственно видимые при сравненіи одного закона съ другимъ. Всѣ заголовки шведскихъ артикуловъ повторяются въ русскихъ, и притомъ почти въ одной и той-же редакціи. Различіе самое незначительное. Въ русскихъ артикулахъ опущена глава III: *Vom Beruff und Amt der Feld-Prediger*, т. е. о должности и званіи полковыхъ проповѣдниковъ. Затѣмъ V и VII, равно XI и XII главы шведскаго памятника слиты въ главы IV и XV русскихъ артикуловъ. Именно: «Tit V: Vom Frevel und Entblössung des Degens» и «Tit: VII: Von Alarm und Schildwacht» слиты въ главѣ IV: «о самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и караулѣ» (въ нѣм. переводѣ: *Von Frevelhafter Degens Entblössung, Allarm und Schildwacht*). «Tit XI: Von Capitulation und Accord mit dem Feind» и «Tit. XII: Von Aufgeben der Festungen» слиты въ главѣ XV: «о сдачѣ крѣпостей, капитуляціи и аккордахъ съ непріателемъ» (въ нѣм. переводѣ: *Von Aufgebung der Festung, Capitulation und Accord mit dem Feinde*). Наконецъ, въ русскихъ артикулахъ добавлена глава XXXIII: «о палачѣ и профосѣ»; объ этихъ и другихъ должностяхъ сказано въ шведскомъ уставѣ верхняго и генеральнаго военныхъ судовъ, а не въ артикулахъ *). Вотъ и все различіе въ заголовкахъ между шведскими и русскими военными артикулами. Болѣе полного сходства мы не находимъ при сличеніи нашихъ артикуловъ съ какимъ либо другимъ памятникомъ иностраннаго законодательства.

Далѣе: въ порядкѣ главъ въ русскихъ артикулахъ сдѣлана несущественная перестановка; такъ главы: VI «о воинскихъ припасахъ, ружьѣ, мундирѣ, о потратѣ и небреженіи онаго (*Von Kriegs—Gerätschaften, Gewehr, Mondirung, und deren Verderb und Aeusserung*); VII: «о смотрѣ» (*Von Musterungen*); VIII: «о корму и жалованье» (*Vom Sold und Lohnung*) и IX: «объ отпускѣ изъ службы» (*Vom Abdancken*), въ нашихъ артикулахъ помѣщены въ началѣ, послѣ главы «о всякой солдатской работѣ», а въ шведскихъ эти главы находятся при концѣ: Tit. XIX. Von

*) *Corp. jur. milit. novis.*, ч. II, стр. 375, 380, 382, 386.—П. С. З., (1-е) т. V, стр. 330, 353 и 380.

Verwahrloss Verderb-Versetz-Verpfändung der Wehr und Waffen, auch Kraut und Loth, Hacken, Picken und anderer Bereitschaft. Tit XXI. Von der Musterung, Tit: XXII. Vom Abdancken и Tit: XXIII. Vom Sold und Löhnung *).

Сходство въ общемъ планѣ, въ одинаковомъ наименованіи главъ, въ порядкѣ подбора и распределеніи матеріала по главамъ доказываетъ, что нашъ законодатель принималъ за образецъ шведскіе военные артикулы, а не артикулы нѣмецкіе, голландскіе или саксонскіе, и не французскіе ордоннансы. Послѣдніе памятники военно-уголовнаго законодательства западной Европы рѣзко отличаются отъ русскаго военнаго артикула, начиная отъ ближайшихъ къ шведскому военному артикулу—цюрихскихъ (21 глава), бранденбургско-прусскихъ (19 гл.), саксенъ-готскихъ (18 гл.), датскихъ (13 гл.), и оканчивая болѣе отдаленными отъ него, вслѣдствіе *отсутствія какой-либо системы*, военными артикулами—имперскими (св. Римской имперіи), саксонскими, баварскими, вообще нѣмецкими, а равно голландскими **).

*) Corp. etc., II, 398—400. П. С. З. V, 338—339. См. Прилож. № 1.

**) Это различіе объяснено въ упомянутомъ нашемъ трудѣ: «Состояніе воен. права и проч.» при обзорѣ направленія и духа воен. уг. законовъ каждаго государства, въ XVII и въ нач. XVIII в. — Военные артикулы Цюриха буквально слѣдуютъ артикулу Густава Адольфа. Только главы: объ обнаженіи меча и о штурмахъ слиты съ предыдущими; гл. XIX. цюрих. воен. арт. носитъ заголовокъ: Vom Urlauben, вмѣсто vom Abdancken—по старо-шведск. в. арт., и въ цюрихскомъ в. арт. выпущена послѣдняя 24-я глава—о присягѣ. —Ср. Corp. Jur. Milit. Nov., ч. II, стр. 567—586, съ воен. артикул. Густава Адольфа, изд. Люція 1643 г., стр. 3—52.—Въ Бранденбургско-Прусскихъ—нѣкоторыя главы опущены, другія—слиты, оглавленія переназначены, характерная глава старо-шведскаго памятника: Von Brand, Raub und Diebstahl, изложена такъ: Von Brand, Raub, Diebstahl und Trinck-Geldnehmen unter den Thoren. (Также и въ Саксенъ-Готскомъ). Затѣмъ почти каждый артикулъ сопровождается комментаріями. Corp. Jur. Milit., ч. I, 361—452.—Въ Саксенъ-Готскихъ—первые три главы старо-шведскаго памятника слиты въ одну первую главу, съ значительными пропусками; такъ, вмѣсто 19 артикуловъ старо-шведскихъ, въ Саксенъ-Готскихъ только 5 арт. и при этомъ весьма пространно сказано: о колдунахъ, вѣдьмахъ и т. п. (арт. 2 и 3); далѣе до главы 17-й сохраненъ порядокъ по старо-шведскимъ военнымъ артикуламъ. Въ послѣдней-же 18-й главѣ излагаются обязанности аудитора въ судѣ: Vom Auditeur,

При русских артикулах имѣются «толкованія». Въ этомъ отношеніи Петръ Великій подражалъ, но лишь съ внѣшней стороны, *комментаріамъ*, которыми сопровождались болѣе извѣстные военные артикулы западной Европы. Между толкованіями нашихъ артикуловъ и этими комментаріями разница по существу. Сіи послѣдніе распливаются въ пространнѣхъ *теоретическихъ разсужденіяхъ*, переполненныхъ латинскими цитатами и ссылками; толкованія-же нашихъ артикуловъ представляютъ простое, безъ-искусственное *поясненіе текста закона самимъ законодателемъ*. Тамъ комментаторы по поводу *военнаго преступленія* разсуждаютъ отвлеченно, не рѣдко о матеріи, даже не относящейся къ тексту артикула; у насъ-же объясненіе на артикулъ непосредственно вытекаетъ изъ его текста, оно взято изъ военной практики и ведетъ къ развитію или дополненію понятія о военномъ законѣ.

Особенно многословны прусскіе, голландскіе и императорскіе комментаторы *).

Въ русскомъ артикулѣ, однако, введена система наказаній, принятая въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. военными законо-

Verhör der Sachen und Kriegs—Recht. Нумерація артикуловъ особая въ каждой главѣ. Corp. Jur. Milit. Novis., ч. I, стр. 969—992. — Въ военныхъ артикулахъ Христіана V, короля Датскаго, слиты многія главы, наименованія главъ сокращены и вставлены новыя главы. Приводимъ оглавленіе Датскихъ артикуловъ: глава I—Vom Gottes-Dienste; гл. II—Vom Befehl und Gehorsam; гл. III—Von Soldaten-Pflicht und Arbeit; гл. IV—Vom Frevel, Gemeinen Uebelthaten und Miss-Handlungen; гл. V—Vom Tumult, Aufruhr, Verhölung, item: Fortschaffung der Missethäter; гл. VI—Von Verätherey, Weglauffen, Capitulation mit dem Feinde, oder Accord und Übergabe der Vestung; гл. VII—Von Wache, Allarm, Marchen, oder Zug-Ordnungen, Schlacht-Ordnungen, und Stürmen; гл. VIII—Von Quartier, Läger und Garnison; гл. IX—Vom Gewehr, Mondirung und andern Kriegs-Gereitschaften; гл. X—Von Eroberung der Städte, Vestungen, Läger und der darin erlangten Gefangenen und Beute; гл. XI—Von der Musterung; гл. XII—Vom Annehmen, Tractament und Abdancken и, наконецъ, гл. XIII.—Von andern unbenannten Fällen und ferneren Gebotten und Verbothen auch Observance der Articuln.— Всѣхъ артикуловъ 192. У Густава-Адольфа только 112, у Карла XI—145.— Многіе артикулы взяты цѣликомъ изъ французскихъ ордоннансовъ, и вообще на этомъ Скандинавскомъ памятникѣ замѣтна французская регламентація Corp. Jur. Milit. Nov., ч. II, 263—308.

*) См. Corp. Jur. Mil. изд. 1674 и 1724 гг.

дателями Даніи, Голландіи, Имперіи, Франціи, а не относительно болѣе гуманная система шведская. Эта западно-европейская система наказаній въ ту эпоху сложилась подѣ вліяніемъ: суроваго уголовного уложенія Карла V, не менѣе жестокихъ территориальныхъ законовъ и, наконецъ, военныхъ артикуловъ, сообразовавшихся съ состояніемъ общеуголовнаго права, которое, между тѣмъ, вездѣ подпало вліянію канонистовъ и инвизиторовъ. Кромѣ того, Германія и инныя западно-европейскія государства, въ исходѣ XVII в., находясь подѣ обяваніемъ могущества Людовика XIV, въ своихъ военныхъ законахъ подражали ордонансамъ и регламентамъ французскаго короля, вслѣдствіе чего развивались позорныя наказанія и конфискаціи; т. е., въ началѣ XVIII в., въ законодательствѣ западной Европы была принята таже система грубаго матеріальнаго возмездія, которой слѣдовали Каролина и старыя французскіе ордонансы. Если въ половинѣ XVII вѣка и были приняты гдѣ-либо болѣе гуманныя начала старо-шведскаго кодекса, то въ исходѣ XVII вѣка тамъ отъ нихъ отказывались и въ теоріи, и въ практикѣ. Такъ Бранденбургско-Пруссія совершенно отклонилась отъ духа шведскаго военнаго права, когда въ концѣ XVII вѣка усвоила себѣ идеи имперскаго и французскаго военныхъ законодательствъ. Даже Карлъ XI, сдѣлавъ редакціонныя поправки въ старо-шведскихъ артикулахъ и давъ нѣкоторые новыя артикулы, ввелъ цѣлую новую главу «о смертоубійствѣ», въ которой, уступая духу времени, въ числѣ наказаній далъ мѣсто: колесованію — для мужчинъ и сожженію — для женщинъ. Хотя эта единственная, шедшая въ разрѣзъ съ общимъ духомъ законодательства Густава-Адольфа, добавка не измѣнила многихъ достоинствъ шведскихъ протестантскихъ военныхъ артикуловъ, однако она доказываетъ, что протестантскіе законодатели въ исходѣ XVII вѣка не могли уже сохранить въ своемъ правѣ сравнительно болѣе гуманной системы наказаній Густава-Адольфа. Кромѣ того, вслѣдствіе примѣсей, постороннихъ военному искуству, особенно замѣтныхъ въ нѣмецкихъ артикулахъ и эдиктахъ, въ западно-европейское военно-уголовное законодательство попало